

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра гражданского права и процесса

Заведующий кафедрой
гражданского права и процесса
канд. юрид. наук, доцент
Т.В. Краснова

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистра

ЭКСПЕРТИЗА И УЧАСТИЕ СПЕЦИАЛИСТА В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ПО
ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

40.04.01 «Юриспруденция»
Магистерская программа «Юрист в судопроизводстве»

Выполнил работу
студент 3 курса
заочной формы обучения

Малгаждарова Айнагуль Буркутбаевна

Научный руководитель
канд. юрид. наук, доцент

Сухова Надежда Вадимовна

Рецензент
Судья Центрального районного суда г.
Тюмени

Гарипова Елена Александровна

Тюмень
2020 год

ОГЛАВЛЕНИЕ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ	3
ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В СУДЕБНОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ.....	7
1.1. ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЭКСПЕРТОВ И СПЕЦИАЛИСТОВ В ГРАЖДАНСКОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО.....	7
1.2. ХАРАКТЕРИСТИКИ ЭКСПЕРТА И СПЕЦИАЛИСТА КАК СУБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА	11
1.3. СООТНОШЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА СПЕЦИАЛИСТА, ЭКСПЕРТА И СВЕДУЩЕГО СВИДЕТЕЛЯ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	20
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭКСПЕРТОВ И СПЕЦИАЛИСТОВ В СУДЕ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ	25
2.1. УЧАСТИЕ ЭКСПЕРТОВ И СПЕЦИАЛИСТОВ В ПОДГОТОВКЕ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ К СУДЕБНОМУ РАЗБИРАТЕЛЬСТВУ.....	25
2.2. ЭКСПЕРТИЗА И УЧАСТИЕ СПЕЦИАЛИСТОВ В СУДЕБНОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ.....	30
2.3. СПЕЦИФИКА ЗАКЛЮЧЕНИЙ ЭКСПЕРТОВ И КОНСУЛЬТАЦИИ СПЕЦИАЛИСТА И ИХ МЕСТО В СИСТЕМЕ СРЕДСТВ СУДЕБНОГО ДОКАЗЫВАНИЯ	41
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	47
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	50

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

АПК РФ	- Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации
ВАС РФ	- Высший Арбитражный суд Российской Федерации
ВС РФ	- Верховный суд Российской Федерации
ГПК РФ	- Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации
Закон о ГСЭД	- Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»
РФ	- Российская Федерация

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования заключается в том, что активное и динамичное развитие всех сфер общественной жизни создает условия не только для увеличения количества дел, рассматриваемых в рамках гражданского судопроизводства, но и усложнение предметов спора. В связи с этим, все чаще у судей возникает потребность обратиться с вопросами к узким специалистам, представителям разных областей деятельности, которыми могут выступать эксперты и специалисты.

Особый интерес на сегодняшний день вызывает анализ соотношения процессуального статуса данных лиц, их взаимосвязь и имеющиеся отличия как субъектов гражданского процесса. В отличие от иных отраслей процессуального права (уголовного, арбитражного, административного) рассматриваемая тема в гражданском процессе не получила комплексного анализа со стороны исследователей и еще в меньшей степени проработана законодательно. Так, положение эксперта и специалиста, особенности судебной практики с участием данных лиц в арбитражном и уголовном судопроизводстве освещались в соответствующих положениях Постановлений Верховного Арбитражного Суда РФ [3.2] и Верховного Суда РФ [3.1]. В гражданском процессе аналогичных постановлений на сегодняшний день нет.

Отсутствие единого подхода и недостаточная изученность вопроса порождает проблему выбора оптимальной процессуальной формы использования специальных знаний и навыков, с чем сталкиваются суды при рассмотрении гражданских дел.

Имеющиеся в настоящее время исследования посвящены в большей степени либо конкретным видам судебной экспертизы и особенностям ее проведения в рамках гражданского процесса, либо отдельным вопросам процессуального статуса эксперта и специалиста. Комплексный анализ по обозначенной теме ранее не проводился.

Целью работы является проведение комплексного и аргументированного анализа правового положения эксперта и специалиста, определение схожих черт и разграничение их компетенций как субъектов гражданского судопроизводства, а также подготовка обоснованных предложений по совершенствованию гражданского процессуального законодательства.

Поставленная цель определила такие задачи как:

- изучить правовые основания привлечения экспертов и специалистов в гражданское судопроизводство;
- дать характеристику эксперта и специалиста как субъектов гражданского судопроизводства;
- рассмотреть соотношение процессуального статуса специалиста, эксперта и сведущего свидетеля в гражданском судопроизводстве;
- исследовать участие экспертов и специалистов в подготовке гражданских дел к судебному разбирательству;
- охарактеризовать экспертизу и участие специалистов в судебном разбирательстве гражданских дел;
- выявить специфику заключений экспертов и консультации специалиста и их место в системе средств судебного доказывания.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в сфере гражданского судопроизводства в связи и по поводу судебной экспертизы, а также заключения эксперта и консультации специалиста.

Предметом исследования являются правовые нормы, регулирующие экспертизу и участие специалиста в судопроизводстве по гражданским делам, судебная практика применения данных норм и научные исследования по указанной проблематике.

Методологическую основу исследования составили общенаучные методы (формально-логический, анализа-синтеза, индукции и дедукции, аналогии, системно-структурный, функциональный), а также частные методы научного

поиска (формально-юридический, сравнительно-правовой, метод правового моделирования). В работе использованы грамматический, формально-логический, систематический и исторический виды толкования правовых норм.

Теоретическую основу исследования составили публикации по вопросам применения заключения экспертов и показаний специалистов как средств доказывания в гражданском судопроизводстве, таких авторов как А.Т. Боннер, И.А. Вечеркин, А.С. Козлова, С.С. Нередкова, В.Н. Палузо, Н.Н. Ткачева, В.Ю. Федорович, Н.Д. Эриашвили.

Так же при написании работы использовали работы, посвященные отдельным аспектам участия экспертов и специалистов в гражданском процессе, за авторством таких учёных, как: Е.В. Бак, Ф.Ю. Бирюкова, К.Р. Галлямова, П.П. Грицаенко, О.А. Дмитренко, А.В. Нестерова, Г.М. Ованесян, Е.Р. Россинская, Д.Б. Седунова, Г.С. Уразаева.

Нормативной основой исследования выступили Конституция РФ, Гражданский процессуальный кодекс РФ, Арбитражный процессуальный кодекс РФ, федеральные законы «О государственной судебно-экспертной деятельности», «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Эмпирическую базу работы составили Постановления Верховного Арбитражного Суда РФ и Верховного суда РФ, а также материалы практики судов первой инстанции, относящиеся к теме исследования.

Научная новизна работы определяется тем, что комплексный анализ экспертизы и участия специалистов, определение соотношения их процессуального статуса в гражданском процессе ранее не проводились.

Структура работы. Работа включает в себя введение, две главы, заключение, список использованных источников (библиографии). Каждая глава подразделяется на подпункты, которые посвящены изучению разных вопросов в отношении экспертизы и участия специалиста в гражданском судопроизводстве.

ГЛАВА 1. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В СУДЕБНОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

1.1. ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЭКСПЕРТОВ И СПЕЦИАЛИСТОВ В ГРАЖДАНСКОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

При разрешении гражданских дел зачастую суды сталкиваются с необходимостью исследовать обстоятельства и факты, для установления и анализа которых требуется наличие специальных знаний из самых разных областей деятельности. В таких ситуациях суды обращаются за помощью к лицам, являющимся носителями специальных знаний и навыков, которыми выступают эксперт и специалист.

Не углубляясь в вопрос процессуального статуса данных лиц, который будет раскрыт в работе далее, отметим, что большинство исследователей сходятся на том, что и эксперт, и специалист являются сведущими лицами. Другими словами, они выступают носителями специальных знаний, обладают определенными навыками и умениями, зачастую, узкоспециализированными. Цель их привлечения при рассмотрении судом гражданских дел заключается в необходимости получить информацию, пояснения или профессиональную помощь, например, технического характера, которая реализуется посредством выполнения данными лицами тех или иных процессуальных действий [Суворов, с. 94].

Анализ деятельности экспертов и специалистов в гражданском процессе начнем с рассмотрения правовых основ привлечения указанных лиц в судопроизводство.

Основным документом, регламентирующим вопрос привлечения эксперта и специалиста, является Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее по тексту – ГПК РФ) [1.3]. Вопросы назначения экспертизы,

правовое положение эксперта регламентируются положениями 6 главы (ст. 89-93 ГПК РФ) указанного нормативного документа, а возможность суда прибегнуть к консультации специалиста закреплена в ст. 188 ГПК РФ.

Г.М. Ованесян, исходя из норм ГПК РФ и анализа судебной практики, выделяет среди оснований привлечения данных сведущих лиц две группы:

- правовые основания (общие и частные);
- фактические основания (обязательные и необязательные) [Ованесян].

Распространенный в литературе подход заключается в указании основных областей знаний, являющихся компетенциями эксперта и специалиста, в качестве оснований для привлечения в судопроизводство данных лиц (наука, техника, искусство, ремесло [Власов; Гришина]). Видится, что данный подход, не отвечает современным реальностям, поскольку сфер знаний и специальной деятельности, обращение к которым происходит при рассмотрении гражданских дел, намного больше указанных. Поэтому в рамках исследования более подробно остановимся на общих основаниях привлечения в гражданское судопроизводство эксперта и специалиста, суть которых выделила Е.С. Ганичева: «потребность суда в специальных знаниях» [Ганичева, с.130].

Для экспертов, помимо ГПК РФ, правовой основой является Федеральный закон от 31 мая 2001 г. №73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее по тексту - Закон о ГСЭД)[1.4].

Ю.В. Уханова, проанализировав судебную практику, определила, что чаще всего, в гражданском судопроизводстве назначаются следующие виды комплексных экспертиз: психолого-психиатрическая, пожарно-автотехническая, строительно-техническая, почерковедческая, судебно-медицинская, транспортно-трассологическая [Уханова, с. 210].

Стоит отметить, что согласно принятому порядку, обязанность проведения судебной экспертизы возникает только тогда, когда без наличия соответствующего заключения невозможно установить необходимый факт

[Россинкая, с. 170]. Например, установить отцовство возможно только с помощью генетической экспертизы, а решить вопрос подлинности подписи на документе – почерковедческой экспертизой.

Нормами ГПК РФ, в отличие от аналогичных положений уголовного судопроизводства, не устанавливается обязательность проведения экспертизы. Вместе с тем, можно выделить ряд нормативных положений, которые указывают на необходимость производства экспертизы. Например, ст. 186 ГПК РФ устанавливает, что «в случае заявления о том, что имеющееся в деле доказательство является подложным, суд может для проверки этого заявления назначить экспертизу». Другими словами, в случае заявления о подложности доказательств, суду необходимы неоспоримые доказательства наличия признаков подделки. Однако обязательства проведения экспертизы из этой статьи не вытекает, поскольку она оставляет возможность предъявить и иные доказательства.

Аналогично, в ст. 283 ГПК РФ, несмотря на прямое указание «судья назначает ... судебно-психиатрическую экспертизу», большинство исследователей склонны расценивать нормы указанной статьи как право, а не обязанность судьи [Судебная экспертиза, с.220].

Таким образом, привлечение эксперта в гражданском судопроизводстве зависит полностью от суда. Несмотря на то, что отдельные нормы ГПК РФ содержат указание на возможность проведения экспертизы, а в ряде дел без заключения эксперта будет невозможно разрешить спор, гражданское процессуальное законодательство оставляет вопрос привлечения эксперта правом, а не обязанностью, судьи.

В связи с этим интерес вызывает мнение К.Г. Федурайкиной, которая считает, что суд должен решать вопрос о допуске эксперта в процесс [Федурайкина, с. 203]. Автор предлагает дополнить положения ст. 79 ГПК РФ, обязав тем самым суд выносить отдельное определение о допуске эксперта.

Данное предложение видится излишним, поскольку суд и так выносит определение о назначении экспертизы.

Основания привлечения специалиста в гражданском процессе закреплены в ст. 188 ГПК РФ.

Следует согласиться с мнением Г.С. Уразаевой и Д.Б. Седуновой, что список процессуальных действий, указанный в ст. 188 ГПК РФ, «неоправданно ограничивает возможности суда по использованию помощи специалиста» [Уразаева, Седунова, с.67]. Видится, что п.1 ст. 188 ГПК РФ можно сформулировать по аналогии с положениями об эксперте, т.е. дополнить данный перечень «а также в иных случаях при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний».

Анализируя нормы ГПК РФ, можно выделять ряд случаев, когда на привлечение специалиста в рассмотрение дела содержится прямое указание. Например, согласно ст. 179 ГПК РФ при допросе свидетеля, младше 14 лет, обязательно участие педагогического работника. Специалист, как регламентировано ст. 81 ГПК РФ может быть привлечен для получения образцов почерка.

Помимо оснований привлечения эксперта и специалиста в гражданский процесс, законодательно установлены основания для их отвода. Так, если имеются обстоятельства, указанные в ст. 16 и 18 ГПК РФ, на основании п.1 ст. 19 ГПК РФ эксперт и специалист обязаны заявить самоотвод. Решение по данному вопросу, согласно ст. 20 ГПК РФ, принимает суд.

Помимо ГПК РФ нормы о возможности привлечения специалиста содержатся в Федеральном законе №63-ФЗ от 31 мая 2002 года «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [1.5]. Согласно п. 4 ч. 3 ст. 6 указанного нормативного акта, адвокат наделен правом привлекать на договорной основе специалистов для разъяснения вопросов, связанных с оказанием юридической помощи.

Таким образом, правовые основы привлечения эксперта и специалиста в гражданское судопроизводство закреплены в ГПК РФ, при этом суть оснований для привлечения указанных лиц заключается в потребности суда в специальных знаниях и навыках. Эксперт приглашается в ситуациях, когда для получения информации требуется проведение специального исследования – экспертизы, а специалист для дачи консультации без проведения исследования.

1.2. ХАРАКТЕРИСТИКИ ЭКСПЕРТА И СПЕЦИАЛИСТА КАК СУБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Основными характеристиками субъектов гражданского судопроизводства выступают цели, задачи, процессуальные права, обязанности и ответственность. Рассмотрим данные параметры последовательно применительно к эксперту и специалисту.

Эксперт и специалист, в первую очередь, являются сведущими лицами или «носителями специальных знаний» [Ганичева, с. 119].

Понятие «специальные знания» применяется во всех кодифицированных нормативных актах, а также в Законе о ГСЭД. Вместе с тем ни один из указанных документов не определяет данный термин.

Стоит отметить, что в ГПК РФ понятие «специальные знания» применяется только в отношении эксперта. Нормы, регулирующие положения специалиста, содержат термин «профессиональные знания». Это дает основания предполагать, что такое разделение указанных понятий в гражданском процессуальном законодательстве неслучайно. Возможно, таким способом законодатель хотел, указать разницу между статусами и положением эксперта и специалиста.

В научных публикациях данный вопрос особо не освещался. По мнению О.А. Дмитриенко, использование понятия «профессиональные знания» способствует раскрытию термина «специальные знания», однако они не

являются тождественными или взаимозаменяемыми [Дмитренко, с. 16]. На взгляд автора, дискуссия в отношении определения термина «специальные знания», не относится к вопросу соотношения экспертизы и участия специалиста. Поэтому подробнее останавливаться на данном моменте в рамках настоящего исследования не целесообразно.

Безусловно, при вступлении в судебный процесс эксперт и специалист как субъекты гражданского судопроизводства, получают особый процессуальный статус, заключающийся в наделении их процессуальными правами и обязанностями, а также строгой регламентации их деятельности.

Согласно положениям гражданского процессуального законодательства, эксперт и специалист не относятся к числу лиц, участвующих в деле. Другими словами, сведущие лица не обладают материально-правовым или процессуально-правовым интересом в итогах судопроизводства. Большинство исследователей сходятся на том, что данные субъекты являются «иными участниками гражданского процесса, содействующими осуществлению правосудия» [Пархоменко, с. 199].

Для достижения обозначенной процессуальной цели перед экспертом и специалистом поставлены определенные задачи. Согласно положениям Закона о ГСЭД и ГПК РФ, основная задача эксперта заключается в организации и проведении специального исследования (экспертизы), по результатам которой он дает заключение, отвечая в нем на поставленные судом вопросы, основываясь на своих профессиональных знаниях в той или иной области.

Процессуальные задачи специалиста, регламентированы ч. 1 ст.188 ГПК РФ. Указанная норма содержит две ключевые задачи, которые определяют формы участия данного субъекта в гражданском судопроизводстве:

- 1) консалтинговую деятельность, т.е. дачу консультации, справок и пояснений;

2) предоставление прямой технической помощи (например, фотосъемка, формирование проектов и схем, подбор образцов для последующей экспертизы, аудит и т.д.).

Данные формы применяются в случаях, установленных нормативно. К таким ситуациям относятся осмотр письменных или вещественных доказательств, воспроизведение аудио- или видеозаписи, назначение экспертизы, допрос свидетелей и принятие мер по обеспечению доказательств. Важно отметить, что задачи специалиста являются исчерпывающими. Другими словами, законодатель оставил данные перечни закрытыми.

Следующим важным моментом, определяющим эксперта и специалиста как субъектов гражданского судопроизводства, являются их права и обязанности.

Полномочия эксперта установлены положениями Закона о ГСЭД и ГПК РФ. Так, согласно ст. 16 указанного Федерального закона в его обязанности входит:

- принять исследование, которое направлено ему к производству;
- осуществить подробный анализ и изучить материалы и документы, составляющие предмет экспертного исследования;
- сформулировать аргументированное и объективное заключение, подготовить ответы на поставленные перед экспертом вопросы;
- оформить результаты экспертизы в форме письменного заключения и передать его в судебную инстанцию, инициировавшую проведение экспертизы;
- обеспечить явку на судебное заседание при наличии соответствующего судебного вызова;
- дать необходимые ответы, в случае возникновения у участников процесса вопросов, касательно проведенной экспертизы и заключения, составленного по ее результатам;
- хранить в тайне информацию, полученную в связи с проведением экспертного исследования, включая сведения, ущемляющие законные права

граждан, и данные, относящиеся к категории охраняемой законом тайны (например, государственная тайна);

- уведомить соответствующую судебную инстанцию путем направления мотивированного письменного сообщения, если стало известно, что дать заключение по данному делу эксперт не сможет, например, в случае недостаточности квалификации эксперта, если вопросы не относятся к сфере знаний данного сведущего лица, материалы, направленные для производства экспертизы, непригодны для исследования или их недостаточно, в случае получения отказа в получении дополнительных документов или предметов для исследования, а также, если на сегодняшний день наука не способна дать ответ на судебные вопросы (например, нет методики поиска информации или установить какие-либо данные эмпирическим путем невозможно).

Если эксперт является сотрудником экспертного учреждения, то информацию о невозможности составить заключение в письменном виде он обязан направить руководителю, который, соответственное, поручает проведение экспертизы иному эксперту, либо принимает решение о привлечении внешних специалистов, либо информирует суд о невозможности такого производства.

Лицо, проводящее экспертизу, также обязано проинформировать о возникновении тех или иных обстоятельств, делающих невозможным его участия как эксперта.

Права эксперта содержатся в ст. 85 ГПК РФ. Законодательно установленный перечень прав нацелен на обеспечение полного, объективного и обоснованного заключения эксперта. Такими являются права:

- знакомиться с материалами дела, относящимися к предмету экспертизы;
- затребовать дополнительные материалы для исследования;
- ходатайствовать о привлечении к производству экспертизы других экспертов.

Указанная норма также устанавливает право при участии в судебном заседании задавать вопросы лицам, участвующим в деле, и свидетелям.

Большинство прав эксперта, установленных нормами ГПК РФ, нашли отражение и в Законе о ГСЭД. Вместе с тем ст. 17 данного нормативного документа дополняет перечень процессуальных прав рассматриваемого субъекта. Речь идет о праве делать подлежащее занесению в протокол судебного заседания заявление по поводу неправильного истолкования участниками процесса его заключения или показаний.

Помимо этого эксперт как субъект гражданского судопроизводства получает следующие права:

- указать в заключении на установленные в результате экспертизы обстоятельства, имеющие значение для итога дела, по поводу которых ему не были поставлены вопросы (ст. 86 ГПК РФ) (экспертная инициатива);

- участвовать в исследовании вещественных доказательств (ст. 183 ГПК РФ) и осмотре на месте (ст. 184 ГПК РФ).

- обжаловать в установленном законом порядке действия органа или лица, назначивших судебную экспертизу, если они нарушают права эксперта (ст. 17 Закона о ГСЭД).

В соответствии с ч. 2 ст. 85 ГПК эксперт не вправе:

- самостоятельно собирать материалы для проведения экспертизы;

- вступать в личные контакты с участниками процесса, если это ставит под сомнение его незаинтересованность в исходе дела;

- разглашать сведения, которые стали ему известны в связи с проведением экспертизы;

- сообщать кому-либо о результатах экспертизы за исключением суда, ее назначившего.

Существенным отличием процессуального положения специалиста в гражданском судопроизводстве, в сравнении с экспертом, стоит считать отсутствие соответствующего нормативного регулирования. Гражданский

процессуальный закон содержит только несколько статей, посвященный специалисту (ст. 18, ч. 2 ст. 81, 188 ГПК РФ). Исследование этих норм дает слишком мало информации для определения статуса данного субъекта, который можно охарактеризовать только в самых общих чертах. Это дает основания утверждать, что требуется дальнейшее уточнение и конкретизация процессуального статуса специалиста, поскольку на лицо наличие отличительных черт его участия в рассмотрении гражданских дел и его важной роли.

В современной гражданской доктрине сложились три основных подхода к процессуальному положению специалиста.

1. В рамках первого направления, специалист рассматривается как консультант. Например, Г.С. Уразаева и Д.Б. Седунова считают, что процессуальное положение специалиста существенно отличается от положения эксперта и не может приравниваться к нему. Вместе с тем, авторы не ставят под сомнение, что специалист вправе давать соответствующие заключения, выступая в качестве судебного консультанта [Уразаева, Седунова, с. 68].

Данный подход сводит роль специалиста к предоставлению той или иной информации без проведения дополнительного исследования. Другими словами, специалист способен транслировать научные положения, эмпирические и справочные данные из теории и практики использования специальных знаний. Как консультант, специалист может дать оценку проведенных ранее экспертиз, дать научное толкование или пояснение, определить недостатки в их производстве, указать на нереализованные возможности, определить наличие тех или иных фактических обстоятельств [Власов, с. 384].

2. Следующий подход определяет специалиста в качестве самостоятельного субъекта гражданского судопроизводства. Квалифицирующим признаком в данном случае выступает его участие в процессуальном действии [Женетль, с. 234]. Авторы, придерживающиеся данной точки зрения, аргументируют свое мнение, опираясь на содержание ст.

58, 164, 168 ГПК РФ. В данных статьях законодатель использует формулировки: «привлечь к участию», «специалист участвует в судебном разбирательстве».

Подобная точка зрения, по мнению автора, вполне логична. Дополним, что на самостоятельность специалиста как субъекта также указывают требования процессуальной формы. Согласно ГПК РФ каждый субъект участвует в гражданском судопроизводстве для реализации, определенных законом задач и функций.

Если специалист является самостоятельным субъектом гражданского процесса, то необходимо законодательно регламентировать его статус положениями ГПК РФ, в частности, нормативно закрепить перечень и пределы его процессуальных полномочий. Это ни в коем случае не запрещает при необходимости и на основании решения суда привлечь к производству экспертизы лицо, которое ранее принимало участие в совершении процессуального действия в статусе специалиста. К примеру, в судебных делах о признании недееспособности физического лица психиатр на начальной стадии (подготовка) может выступать как специалист в рамках ст. 283 ГПК РФ, а впоследствии может быть назначен судом для производства экспертизы в отношении этого же гражданина. Вместе с тем процессуальные задачи в приведенном примере у специалиста и эксперта будут различаться.

3. Третий подход заключается в отношении к специалисту как к помощнику суда [Бондаренко, с. 117]. Отметим, что данная точка зрения не исключает того, что процессуальное положение специалиста обладает своими специфическими чертами, а значит, можно говорить о его самостоятельности как субъекта процесса. Авторы, представляющие этот подход, отмечают, что судьи могут не привлекать специалиста, если они сами в полной мере владеют необходимыми для восприятия обстоятельств знаниями. [Бирюков, с. 84].

ГПК РФ не содержит определенных требований, которые предъявляются к лицу, привлекаемому судебным органом в качестве специалиста. Это

обусловлено тем, что результатам работы специалиста не предано значение доказательств по судебному разбирательству, в отличие от результатов деятельности эксперта. Судебный орган, основываясь на ст. 188 ГПК РФ, определяет допустимость какого-либо лица выступать специалистом по некоторому кругу вопросу. Ключевыми критериями при этом выступают наличие у субъекта специальных знаний и соответствующего опыта, для оказания судебному органу консультативно – справочной либо технической помощи.

Привлекаемый судом специалист должен быть компетентен в той области, которая имеет значение для рассматриваемого дела. Его суждения по поставленным перед ним судом вопросам должны быть профессиональными, они не могут основываться только на пояснениях сторон судебного процесса или строиться на предположениях [Бак, с. 1416].

Для выполнения своей процессуальной функции специалист должен наделяться определенной совокупностью прав. Однако, как показывает анализ действующего ГПК РФ, права специалиста как субъекта гражданских процессуальных отношений четко не определены. Полагаем, что каталог его прав по своей сути близок к таковым у эксперта. Отличия имеются, они обусловлены функциональными особенностями.

Для выполнения своей процессуальной функции специалист должен наделяться следующими правами:

- знать свои права и обязанности (ст. 171 ГПК РФ);
- быть извещенным или вызванным в суд заказным письмом с уведомлением о вручении, судебной повесткой с уведомлением о вручении, телефонограммой или телеграммой, по факсимильной связи либо с использованием иных средств связи и доставки, обеспечивающих фиксирование судебного извещения или вызова и его вручение адресату (ч. 1 ст. 113 ГПК РФ);

- отказаться от участия в производстве по гражданскому делу, если он не обладает соответствующими специальными знаниями;
- делать подлежащие занесению в протокол заявления, связанные с обнаружением, закреплением и изъятием доказательств, а также иные заявления и замечания, которые подлежат занесению в протокол;
- с разрешения суда задавать вопросы участникам судебного действия;
- знакомиться с протоколом получения образцов почерка, произведенных с его участием, требовать его дополнения или уточнений;
- удостоверить правильность содержания протокола данного судебного действия (ч. 3 ст. 81 ГПК РФ);
- делать заявления (замечания), задавать вопросы и давать пояснения на родном языке или на любом свободно избранном языке общения (ч. 2 ст. 9 ГПК РФ);
- пользоваться помощью переводчика (ч. 2 ст. 9, ч. 2 ст. 162 ГПК РФ);
- получать вознаграждение за выполнение им по поручению суда работы, если эта работа не входила в круг его служебных обязанностей в качестве работника государственного учреждения (ч. 3 ст. 81 ГПК РФ);
- на возмещение понесенных расходов по явке (ч. 1 ст. 95 ГПК РФ).

Специалист также обязан:

- при наличии к тому оснований заявлять самоотвод (ч. 1 ст. 19, ч. 1 ст. 164 ГПК РФ);
- обращать внимание суда на обстоятельства, связанные с обнаружением, закреплением и изъятием предметов и документов;
- давать пояснения по поводу выполняемых им действий;
- явиться по вызову (ст. 168 ГПК РФ);
- участвовать в производстве судебного действия, используя свои специальные знания и навыки для содействия суду в обнаружении, закреплении и изъятии доказательств; применении технических средств, постановке

вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию;

- не разглашать сведения, которые были выявлены при совершении процессуального действия, если он был заранее судом предупрежден в порядке, установленном ч. 3 ст. 10 ГПК РФ, об ответственности за их разглашение.

Подводя итог данного параграфа отметим, что специалист и эксперт относятся к группе субъектов, которые содействуют осуществлению правосудия. Отличительным признаком данных субъектов гражданского процесса выступают специальные знания и умения, которыми они обладают, что дает им объективную незаинтересованность в результатах рассмотрения дела, поскольку они не являются субъектами судебного спора.

Основными и наиболее острыми проблемами являются установление юридической значимости действий специалиста и определение его процессуального статуса в гражданском судопроизводстве.

1.3. СООТНОШЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА СПЕЦИАЛИСТА, ЭКСПЕРТА И СВЕДУЩЕГО СВИДЕТЕЛЯ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Рассматривая экспертизу и участие специалиста в гражданском процессе необходимо определить основные различия между специалистом и экспертом, а также их отличие от сведущего свидетеля.

О.А. Дмитренко считает, что деятельность специалиста существенно отличается от проведения экспертизы, однако указывают, что функции и задачи данных лиц в определенной степени могут совпадать [Дмитренко, с. 602].

Во французской процессуальной доктрине в настоящее время привлечение специалиста принято называть термином «мини-экспертиза», в то время как на законодательном уровне принято понятие «простая консультация». Суд прибегает к ней в тех ситуациях, когда для получения

ответа вопросы, носящие исключительно технический характер, не требуется проведение отдельного исследования [Бирюков, с. 82].

В отечественном гражданском процессе принято более строгое разделение функций эксперта и специалиста. В большей степени это зависит от того, как применяются специальные знания: опосредовано либо непосредственно. Другими словами, основным отличием участия специалиста от проведения экспертизы принято считать отсутствие отдельного самостоятельного исследования и содействие специалистом суду посредством осуществления процессуальных действий для решения технических вопросов [Осокина, с.249].

Проведение исследования представленных объектов и материалов, которое является обязанностью эксперта, служит критерием для разграничения компетенции указанных субъектов. Данный вывод находит свое подтверждение в п. 16 Постановления Пленума ВС РФ от 26 июня 2008 года №13, согласно которому исследование является прерогативой эксперта, поэтому если из консультации специалиста следует необходимость проведения исследования, то должна быть назначена экспертиза [3.1].

Еще одно отличие экспертизы от участия специалиста заключается в способах использования специальных знаний. Эксперт проводит особое исследование, которое по своему содержанию не относится к судебному процессу и само по себе не подлежит процессуальному регулированию [Глебова, с. 120]. Специалист же чаще всего принимает участие в осуществлении судом того или иного процессуального действия. Проведение экспертного исследования находится вне рамок его компетенции. Вместе с этим, специалист также имеет возможность использовать определенные специальные методы, осуществляя свою профессиональную деятельность. Если это будет необходимо, он имеет право и обязан прибегнуть к таким методам, однако подобные исследовательские действия (например, наблюдение, соотношение, измерение и пр.) нацелены не на получение новых объективных фактов и

данных, а направлены на выяснение и установление причин имеющихся у суда и доступных для анализа специалистом. В научной литературе распространено мнение, что специалист использует специальные знания в целях выявления фактических данных и обстоятельств, которые могут быть восприняты непосредственно [Женетль, с. 125].

Например, большинство фактов-состояний, т.е. фактов, существующих в тот момент, когда происходит рассмотрение дела, участники процесса и главное суд могут напрямую воспринять посредством осмотра доказательств. Техническое содействие в этом вопросе суду оказывает именно специалист, поскольку его основная процессуальная функция заключается в содействии правильному осуществлению процессуального действия. Привлечение специалиста в отдельных случаях может потребоваться суду в целях выявления потребности в дальнейшей экспертизе. К примеру, производя осмотр письменного доказательства, специалист может посредством специального прибора установить наличие исправлений в тексте документа, что станет причиной для назначения судебной экспертизы данного доказательства. При этом отдельного заключения специалист не составляет.

Еще одно распространенное в литературе мнение состоит в том, что экспертное исследование осуществляется с целью установления фактов-доказательств, которые присутствовали в прошлом, в то время как специалист применяет имеющиеся у него знания, помогая суду напрямую воспринять факты-доказательства, которые наличествуют в настоящий момент времени [Горюшин, с. 85]. Полностью согласиться с данным утверждением нельзя. В ходе некоторых экспертиз аналогичным образом могут устанавливаться факты, которые имеются в наличии на момент их судебного рассмотрения (например, определение группы крови, «генетическая дактилоскопия» по вопросам отцовства, психическое состояние по делам о признании гражданина недееспособным). Разница заключается в том, что посредством экспертизы выявляются и устанавливаются факты, которые невозможно воспринять

непосредственно, т.е. через органы чувств невозможно получить требуемую информацию. Поэтому и возникает необходимость применения особых научных методик, проведение экспертного исследования [Дорогов, с. 54].

Важно отметить, что от процессуального статуса судебного эксперта и специалиста существенно отличается процессуальный статус сведущего свидетеля, поскольку его показания в доктрине гражданского процессуального права также относятся к формам использования специальных знаний [Фокина, с. 231].

Необходимость разграничения свидетеля, эксперта и специалиста обуславливается тем, что свидетельские показания базируются на индивидуальном восприятии, а также воспроизведении наблюдаемых фактов, однако, возможны ситуации, когда данные факты и обстоятельства были восприняты свидетелем, поскольку он обладает специальными знаниями. Например, врач, наблюдающий пациента до того, как тот стал участником судебного процесса. Поскольку в гражданском процессе совмещение функций специалиста, эксперта и сведущего свидетеля невозможно, следует провести строгое разграничение между данными субъектами.

По мнению автора, основными признаками такого свидетеля являются компетентность и способность понимать значение передаваемой информации (ст. 69 ГПК РФ).

ГПК РФ не предусматривает возможности отвода свидетеля, как не содержит и статуса свидетеля-специалиста, хотя свидетельские показания могут касаться отдельных специальных познаний в определенной области знаний. Например, по делу об оспаривании условий договора долевого участия в строительстве жилья сотрудник бюро технической экспертизы может быть вызван в суд в качестве свидетеля - как лицо, составившее технический паспорт помещения, с целью уточнения информации о методике определения площади жилья [Городнова, Макарушкова, с. 110]. Именно поэтому свидетель вправе

использовать при даче показаний письменные материалы, связанные с анализом информации, которую трудно воспроизвести и передать.

Е.П. Гришина отмечает, что «процессуальное положение экспертов, имеющих право присутствовать в судебном заседании и делающих свои выводы на основании ознакомления с доказательствами по делу, резко отличается от положения свидетелей, которые являются своеобразными «историками происшедшего», сообщаящими суду лишь те факты, которые они видели до процесса» [Гришина, с. 15] .

Таким образом, эксперт, специалист и сведущий свидетель являются разными субъектами гражданского процесса. Несмотря на наличие общих черт, к которым относится обладание необходимыми для суда знаниями, их процессуальное положение, имеющиеся полномочия существенно различаются.

Завершая анализ теоретических вопросов деятельности экспертов и специалистов в гражданском судопроизводстве, проведенный в данной главе работы, можно сформулировать следующие выводы.

Деятельность и статус эксперта как субъекта гражданского судопроизводства имеет большую нормативную регламентацию, чем у специалиста. В связи с этим видится необходимым дополнить положения ГПК РФ и нормативно закрепить полномочия, права и обязанности, специалиста.

Основное отличие эксперта от специалиста заключается в том, что эксперт проводит исследование (экспертизу) и дает заключение, которое является доказательством по делу. Специалист же выступает в большей степени консультантом и помощником.

От эксперта и специалиста стоит отличать сведущего свидетеля, который обладает информацией лишь об одном факте, который имел место до начала судебного процесса. Эксперт и специалист же являются носителями специальных знаний и умений, которые не зависят от обстоятельств дела, но необходимы для объективного и справедливого разрешения конкретного гражданского дела.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭКСПЕРТОВ И СПЕЦИАЛИСТОВ В СУДЕ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ

2.1. УЧАСТИЕ ЭКСПЕРТОВ И СПЕЦИАЛИСТОВ В ПОДГОТОВКЕ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ К СУДЕБНОМУ РАЗБИРАТЕЛЬСТВУ

Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству является обязательным и неотъемлемым этапом судопроизводства, который начинается одновременно с тем, как было вынесено определение о подготовке дела к судебному процессу и длится до момента вынесения определения о назначении дела к судебному разбирательству в судебном заседании [Прокудина, с.244].

Значение этапа подготовки заключается в том, что он является некоторой основой, «фундаментом» для всего дальнейшего гражданского процесса. Во многом остальные этапы и итоговые результаты рассмотрения дела зависят от этой стадии.

Как отмечают исследователи, особенностью стадии подготовки гражданского дела к судебному разбирательству является то, что разграничение компетенции носителей специальных знаний на данном этапе весьма условно [Уразаева, Седунова, с.68]. Вне гражданского процесса один и тот же человек может выступать и в роли эксперта, и в качестве специалиста.

Согласно ст. 150 ГПК РФ одной из задач судей в рамках рассматриваемой стадии является назначение экспертизы и эксперта для ее проведения, а также разрешение вопроса о привлечении к участию в процессе специалиста. Однако стоит заметить, что гражданские процессуальные нормы (например, ст. 79 ГПК РФ) не исключают возможности обращаться к экспертам и специалистам на иных стадиях судопроизводства, при возникновении подобной необходимости.

Например, в деле №2-2206/2018, рассмотренном Октябрьским районным судом г. Саратова, истец обратилась с иском о защите прав потребителей.

Приняв исковое заявление, суд назначил беседу в качестве подготовки гражданского дела к судебному разбирательству. Однако де-факто данная встреча не была проведена по причине явки только истца. В связи с этим сразу была назначена дата судебного заседания. Подобные действия со стороны суда, по мнению автора, являются процессуальным нарушением, поскольку ограничивают возможность сторон (в рассматриваемом примере - истца) в рамках стадии подготовки дела заявить ходатайство о проведении экспертизы. Конечно, данное право было реализовано, но уже в ходе судебного заседания[3.6]. В конечном итоге, экспертиза была проведена. Однако данный вопрос мог быть решен предварительно, что позволило бы решить дело более оперативно.

Несмотря на то, что привлечение сведущего лица является задачей судьи, сложившаяся практика свидетельствует, что в подавляющем количестве случаев соответствующая инициатива в форме ходатайства исходит от сторон процесса.

Вне судебного разбирательства к услугам эксперта и специалиста также прибегают заинтересованные лица (истец и ответчик). Чаще всего они обращаются за помощью до начала судебного процесса, для того, чтобы просчитать целесообразность судебного разрешения спора. В данной ситуации консультации эксперта или специалиста полезны тем, что позволяют рационально оценить необходимость обращения в судебные инстанции, а также положительно сказываются на сроках рассмотрения дела.

Например, если истец предварительно обращался к независимому специалисту для установления размера причиненного ему ущерба, то ответчик, вероятнее всего, будет ходатайствовать о судебной экспертизе, чтобы иметь объективную информацию о размере ущерба. Зачастую по результатам судебной экспертизы он получается меньше, чем тот, что был определен независимым экспертом.

Например, в деле 2-1680/18 истец требовал взыскания ущерба, размер которого, согласно независимой строительно-технической экспертизе составил почти 43 тыс. руб. [3.16] Суд удовлетворил ходатайство ответчика о назначении повторной экспертизы, которая установила, что рыночная стоимость необходимого в данном конкретном случае восстановительного ремонта составляет всего 24 тыс. руб..

Стоит отметить и то, как именно нормами законодательства определены действия участников на стадии подготовки гражданского дела. Положения ч. 2 ст. 149 ГПК РФ устанавливают, что стороны могут заявлять ходатайство в отношении доказательства, если без помощи суда его получить невозможно. Результаты судебной экспертизы в данном случае подходят под обозначенную категорию, поскольку без определения суда подобные исследования не проводятся, а консультация специалиста не может быть отнесена к такому доказательству.

В литературе встречается мнение, что судебной может считаться только экспертиза, производство которой определил суд, и не играет роли, по ходатайству стороны или по инициативе суда [Ованесян, с. 25]. Данная точка зрения подтверждается не только положениями ст. 79, 84, 86 и 150 ГПК РФ, но и судебной практикой.

Вместе с тем, сегодня и ответчик, и истец вправе обратиться напрямую в любое экспертное учреждение либо к лицу, проводящему экспертизу, для производства за плату соответствующего экспертного исследования. Аналогично, до начала судебного разбирательства любая из сторон может проконсультироваться у специалиста.

Данное заключение, как показывает судебная практика, не признается судебной экспертизой, а включается в перечень доказательств по делу, в соответствии со ст. 71 ГПК РФ. В целом результаты проведенного экспертом исследования могут рассматриваться как письменные доказательства, значимые

для разрешения гражданского спора, т.е. согласно перечню документов ч.1 ст. 71 ГПК РФ как «иные документы и материалы».

Безусловно, каждый участник процесса заинтересован, чтобы дело было разрешено в его пользу, и соответственно, стремится к получению необходимых для этого доказательств. Истцы и ответчики часто обращаются с просьбой провести исследования и нередко предварительно обсуждают возможность получить нужные именно им результаты. В подобных случаях экспертиза или консультация специалиста могут проводиться без учета всех обстоятельств дела. Другими словами, стороны с большой вероятностью представят для экспертизы только те материалы, которые окажутся выгодными для них. Такого рода исследования принято называть «независимыми». Видится, что это изначально ошибочно. Результаты экспертизы получаются предвзятыми и ограниченными, в силу того, что инициатива исходит от заинтересованных лиц, стремящихся получить устраивающие их результаты.

Интересно, что применительно к арбитражному процессу Пленум Верховного Арбитражного Суда РФ в пункте 13 Постановления Пленума №23 от 04 апреля 2014 года «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе» указывает на то, что «вне процессуальное заключение эксперта не является экспертным заключением по рассматриваемому делу. При этом такое заключение может быть допущено в процесс в качестве иного документа» [3.1]. Очевидно, что практика приобщения внесудебных заключений экспертов к материалам дела пришла в гражданский процесс именно из арбитражного судопроизводства. Вероятно, указанные разъяснения в части допущения вне процессуальных исследований в процесс преследовали цель укрепления состязательности сторон.

Видится, что в рассмотренных случаях оспорить объективность и достоверность заключения эксперта возможно через консультацию специалиста. Если заключение эксперта было получено вне судебного процесса

и сторона выдвигает его в качестве доказательства по делу, это должно рассматриваться как основание для назначения судом дополнительной или повторной экспертизы.

Формально участию эксперта в судебном разбирательстве посвящена ст. 187 ГПК РФ и статьи, касающиеся судебных осмотров (ст. 181 ГПК РФ, ст. 183 ГПК РФ, ст. 184 ГПК РФ). На самом деле статей, имеющих отношение к регулированию участия эксперта в судебном разбирательстве, гораздо больше.

Ко времени судебного разбирательства по гражданскому делу применительно к экспертизе могут иметь место два варианта: экспертиза уже проведена или экспертиза не проводилась [Гришина, с. 15].

Таким образом, на стадии подготовки к делу принимается решение о необходимости привлечения в гражданский процесс сведущих лиц, а также их процессуальном статусе: эксперта или специалиста. Результаты деятельности сведущих лиц также могут быть представлены на данной стадии в качестве доказательств.

На основании ст. 147 ГПК РФ суд на стадии подготовки дела к разбирательству инициирует проведение судебной экспертизы, поскольку среди задач рассматриваемой стадии как раз предполагается решение обозначенного вопроса. Также судье надлежит определить состава участвующих в процессе лиц, в том числе, иных участников судопроизводства (ст. 148 ГПК), к которым относятся эксперт и специалист.

Инициировать производство экспертизы на данном этапе также могут стороны и их представители, обратившись с соответствующим ходатайством. Это предусмотрено положениями п. 2 ч.1 ст. 149 ГПК РФ, которая устанавливает право сторон истребовать доказательства, которые она не может получить самостоятельно без помощи суда. Во всех указанных случаях судья определяет необходимость производства экспертизы или привлечения специалиста, как это установлено п. 8 ч. 1 ст. 150 ГПК РФ.

2.2. ЭКСПЕРТИЗА И УЧАСТИЕ СПЕЦИАЛИСТОВ В СУДЕБНОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ

Нормами гражданского процессуального права установлено, что основной задачей стадии судебного разбирательства является обеспечение условий, позволяющих в полной мере, всесторонне проанализировать факты и обстоятельства дела (ч. 2 ст. 156 ГПК РФ). Соответственно, процессуальные действия всех участников судопроизводства, включая эксперта и специалиста, должны быть направлены на это.

Вместе с тем на стадии судебного разбирательства реализуются следующие принципы: равенство всех перед судом (ст. 6 ГПК РФ), гласность (ст. 10 ГПК РФ), использование необходимых нормативных актов (ст. 11 ГПК РФ).

Первый принцип означает, что с точки зрения суда любое лицо, назначенное экспертом (выбранное самими судом или предложенное сторонами), будет иметь одинаковые процессуальные права, обязанности и ответственность.

Принцип гласности, закрепленный в ст. 10 ГПК РФ означает, что сведущие лица имеют право присутствовать при необходимости в закрытом судебном заседании, а суд обязан проинформировать их о недопустимости разглашения информации, ставшей им известной в ходе такого заседания.

Принцип, установленный ст. 11 ГПК РФ, с точки зрения участия эксперта и специалиста, выражается в том, что назначение экспертизы и привлечение специалиста регламентируются нормативно-правовыми документами, основными из которых являются ГПК РФ и Закон о ГСЭД.

Заслуживает отдельного внимания анализ принципа непосредственности (ст. 157 ГПК РФ) с позиции проводимой судебной экспертизы и участия специалиста. Данный принцип заключается в том, что любое доказательство, фигурирующее в гражданском деле, должно быть воспринято непосредственно,

напрямую. Это касается объяснений истца, ответчика, третьих лиц, показаний, полученных от свидетелей, заключения эксперта, консультаций и пояснений специалистов.

Однако указание ст. 187 ГПК РФ на то, что после оглашения заключения эксперта ему могут быть заданы вопросы, отнюдь не означает, что такое оглашение должно обязательно происходить в присутствии эксперта.

Согласимся с мнением В.Н. Палузо, что не является нарушением принципа непосредственности оглашение заключения эксперта, если сам эксперт не присутствует на заседании. Это обосновывается разницей положения эксперта и свидетеля [Палузо, с. 112]. Информация от последнего может быть получена судом исключительно при проведении допроса. Заключение же эксперта содержит помимо выводов объективное описание хода проведенного экспертом исследования. Восприятие указанного документа в качестве доказательства по гражданскому делу, его прочтение и исследование в ходе судебного заседания является непосредственным, поскольку в нем отмечены обстоятельства, обнаруженные и установленные экспертом, что подтверждается его подписью на заключении.

Суду могут потребоваться пояснения эксперта. Суд может отклонить это заключение, назначить дополнительную или повторную экспертизу. Вместе с тем это не будет иметь значение в отношении того, что восприятие конкретного заключения является непосредственным, поскольку производится судом в присутствии участников процесса. Также не играет роли с точки зрения непосредственности восприятия личность того, кто зачитывает заключение: сам эксперт, проводивший исследование, кто-то из сторон либо судебный секретарь.

В стадии открытого судебного заседания (ст. 160 ГПК РФ) и проверки явки участников процесса в судебное заседание (ст. 161 ГПК РФ) судье необходимо установить явку эксперта или специалиста, факт их извещения о времени и месте судебного заседания, а также причины неявки.

В случае присутствия эксперта или специалиста, судья, озвучивая состава суда и перечисляя участников процесса, согласно положениям ст. 164 ГПК РФ также уведомляет о личности эксперта или специалиста. На этом этапе возможны самоотводы данных лиц, в ситуациях, когда требования явки ими выполнено, но есть сомнения в отношении собственной компетентности по обстоятельствам конкретного дела. Отвод также могут заявить истец, ответчик или иные участники судопроизводства, в соответствии с положениями ст. 16 ГПК РФ, ст. 18 ГПК РФ, ст. 19 ГПК РФ, ст. 20 ГПК РФ, ст. 21 ГПК РФ.

При начале судебного разбирательства, согласно ст. 166 ГПК РФ возможно заявить ходатайство о проведении экспертизы, в случае отсутствия такового на предыдущей стадии процесса. Если аргументы сторон по данному вопросу суд сочтет убедительными, возможно назначение экспертизы с учетом позиции стороны (ст. 166 ГПК РФ). Также на основании ст. 168 ГПК РФ слушание может быть отложено.

Стоит отметить, что проведение дополнительного или повторного исследования в рамках рассматриваемой стадии мало вероятно, поскольку при наличии в деле заключение эксперта, оно не оглашалось и суд не провел его надлежащее исследование по существу.

Вместе с тем, наравне с указанным, возможно заявить следующие ходатайства:

- о приобщении к делу экспертного исследования, произведенного экспертом по инициативе стороны;
- об участии данного эксперта (выполнившего экспертное исследование) в судебном разбирательстве;
- о приобщении к делу письменной консультации специалиста, явившегося по инициативе стороны [Власов, с. 110].

Установив неявку эксперта (специалиста), судья, согласно ч. 1 ст. 168 ГПК РФ, заслушивает позиции участников по вопросу возможности рассмотрения спора в их отсутствие. По итогу судья принимает решение:

- заслушать дело в отсутствие эксперта (специалиста);
- отложить дело слушанием, обеспечив их явку в судебное заседание.

Судья вправе наложить штраф согласно ч. 2 ст. 168 ГПК РФ, если посчитает неуважительной причину неявки сведущих лиц.

При явке эксперта (специалиста) в судебное заседание им разъясняются права и обязанности (ст. 85 ГПК РФ, 188 ГПК РФ), причем эксперт согласно положениям ст. 171 ГПК РФ предупреждается также об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, о чем у него берется подписка, приобщаемая к протоколу судебного заседания.

Таким образом, очевидна проблема, которая заключается том, что уголовная ответственность предусмотрена только в отношении эксперта. Принимая во внимание тот факт, что консультация специалиста не имеет самостоятельного доказательственного значения, в отличие от заключения эксперта, считаем, что она, также как и ложное заключение эксперта, препятствует справедливому и объективному рассмотрению дела, а значит, ставит под сомнение решение суда.

В связи с этим представляется целесообразным дополнить положения ст. 171 и ч. 3 ст. 392 ГПК РФ, а также ст. 307 Уголовного кодекса РФ, распространив уголовную ответственность за дачу ложных показаний и на специалиста.

В.С. Завьялова считает, что процессуальные права эксперта в рамках судебного разбирательства распространяются только на участие в осмотрах, озвучивание положений заключения и дачу ответов на вопросы, которые задают участники дела [Завьялова, с. 35]. Однако, как видится, права эксперта, как и специалиста, следует трактовать шире.

Так, согласно ст. 85 ГПК РФ эксперт обладает правом личного участия в судебном заседании и право знакомиться с материалами дела, имеющими отношение к предмету экспертизы.

Комбинация одновременно указанных прав в ходе судебного процесса должна проявляться в активности его роли и процессуальной позиции. Согласно ч.4 ст. 85 ГПК РФ эксперт вправе обращаться с вопросами к участникам гражданского процесса с целью установления тех обстоятельств дела, которые составляют предмет судебной экспертизы. Если же эксперт пассивно присутствует в зале заседания, то подобное поведение свидетельствует о ненадлежащем ознакомлении с его стороны с материалами и обстоятельствами дела и ставит под сомнение полноту, справедливость и объективность данного им заключения. Данное правило должно распространяться на все случаи экспертизы, проведенные как в рамках стадии подготовки гражданского дела, так и на те исследования, которые эксперту только поручено сделать.

Наличие уже завершенной экспертизы не исключает вероятность того, что в ходе разбирательства появятся новые данные, которые могут повлиять на мнение эксперта и даже стать причиной для отказа от ранее данного им заключения или значимой его корректировки.

Наделив эксперта правом спрашивать о предмете экспертизы, законодатель приравнял права данного сведущего лица с правами лиц, участвующими в деле (ч. 1 ст. 174 ГПК РФ). Таким образом, можно судить о реализации на практике положений ч. 2 ст. 156 ГПК РФ. Другими словами, это способствует формированию условий, необходимых для исследования доказательств и фактов по гражданскому делу.

Вопросы, которые задает эксперт, могут затрагивать ситуаций происхождения объектов исследования (документов, вещей); условий и порядка их хранения; детализации информации об обстоятельствах того или иного события [Толмачева, с. 90].

Стать участником непосредственно судебного разбирательства эксперт (специалист) может, если это требуется для исследования письменных (ст. 181

ГПК РФ) или осмотра вещественных доказательств (ст. 183 ГПК РФ), а также для проведения осмотра на месте (ст. 184 ГПК РФ).

Производя осмотр, эксперт (специалист) в соответствии с ч.1 ст. 183 ГПК РФ вправе акцентировать внимание суда на определенные, важные, по мнению сведущего лица, обстоятельства, например, те или иные характеристики объекта, его состояние, модификации, присущие ему качества и т.п.

При осмотре на месте при невозможности доставить в суд вещественное или письменное доказательство роль эксперта и специалиста возрастает. Так, сведущие лица привлекаются для оказания помощи технического характера, для составления планов, схем, произведения необходимых расчетов, копировании документов, фото- и видеосъемки [Пархоменко, с. 197].

Согласно положениям ст. 184 ГПК РФ, эксперт вправе участвовать в ходе осмотра на месте. В таких случаях данное им заключение прилагается к протоколу судебного заседания. Специалист в аналогичной ситуации дает письменную консультацию, также приобщаемую к протоколу судебного заседания (ч.3 ст. 184 ГПК РФ).

Стоит отметить, что отсутствует нормативный запрет на назначение судебной экспертизы специалисту, к которому стороны уже обращались ранее во внепроцессуальной форме. Отсутствует также обязанность эксперта сообщить суду о данном факте. В результате на практике может возникнуть ситуация, когда эксперт дает заключение по тем же вопросам, по которым им же уже было проведено внесудебное исследование, поскольку, в соответствии с ч. 2 ст.79 ГПК РФ, сторона вправе просить суд поручить проведение экспертизы конкретному эксперту. Получается, что сторона за стоимость внепроцессуального исследования фактически «покупает» себе присуждение по делу. На этот факт обратили внимание, например, Свердловский районный суд г. Костромы по делу №2-326/2019 от 06 августа 2019 года[3.7], Сургутский городской суд ХМАО по делу №2-4071/2018 от 19 февраля 2019 года[3.8].

Видится, что в данном случае нарушается принцип независимости эксперта и как следствие, положения части 1 статьи 18 ГПК РФ, согласно которым эксперт подлежит отводу.

В литературе в отношении данного вопроса не сформировалось единого подхода.

Так, Е.Н. Тихонов с целью предотвращения подобной недобросовестной практики высказывает предложение «ввести запрет на назначение судебной экспертизы лицу, проводившему до- или внепроцессуальное исследование по запросу одной из сторон, а также обязать эксперта сообщать о факте уже проведенного им исследования в ответе на запрос суда или стороны о возможности проведения экспертизы» [Тихонов, с. 90-92].

Вместе с тем А.Н. Фролов высказывает противоположную точку зрения. По его мнению, «специалист, который ранее проводил внепроцессуальное исследование, не должен быть лишен возможности впоследствии быть назначенным в качестве эксперта, поскольку потенциальная перспектива выполнения дальнейшего исследования уже в процессуальной форме способна оказать положительное влияние на его отношение к выполняемой работе, сделав его более ответственным, а результат в итоге более качественным» [Фролов, с. 194-195].

П.П. Грицаенко, поддерживая данный подход, дополняет, что в таком случае «нет необходимости в повторном проведении исследования, достаточно надлежащим образом оформить уже имеющееся заключение и подписку о предупреждении об уголовной ответственности» [Грицаенко, с. 212]. Примечательно, что все перечисленные точки зрения объединяет их общая направленность на обеспечение реальной состязательности сторон в процессе.

Исследование заключения эксперта и показаний специалиста является центральным моментом, применительно к участию данных лиц в судебном разбирательстве.

При оглашении заключения эксперта в суде должны быть исследованы все три его части. Без этого невозможно решить вопросы его допустимости, относимости, достоверности, установить соблюдение процессуальных норм при назначении и проведении экспертизы, убедиться в полноте и всесторонности экспертного исследования, а также в его объективности [Козлова, с. 378]. Учитывая, что большая часть вопросов, следующих за оглашением заключения эксперта, касается, как правило, его исследования и выводов, эксперт при составлении заключения должен обратить особое внимание на изложение исследовательской части и формулирование своих выводов.

В исследовательской части своего заключения эксперт отражает состояние объектов на момент их исследования, примененные методы и методики исследования, в том числе экспертные эксперименты, если они проводились, дает ссылки на справочно-нормативные и методические материалы, которыми руководствовался эксперт, и на литературные источники, использованные при проведении исследования [Руднева, Тихонова, с. 376].

В целом, в исследовательской части должно содержаться подробное описание проведенного исследования (ст. 86 ГПК РФ), полученные результаты, оценка эксперта полученных результатов и обоснование выводов, к которым пришел эксперт.

Выводы эксперта излагаются в форме ответов на поставленные вопросы. На каждый вопрос должен быть дан ответ или указано на невозможность его решения с указанием причин.

Выводы должны быть изложены четким ясным стилем, исключая возможность их различного толкования. При оглашении своего заключения в судебном заседании эксперт может давать пояснения, почему он применил именно эту, а не другую методику, ссылаться на справочную и методическую литературу, разъяснять значение полученных им результатов, дополнительно

обосновывать выводы, разъяснять их сущность и т.п., демонстрировать иллюстративный материал [Федорович, Эриашвили, с. 60].

После оглашения заключения эксперту могут быть заданы вопросы. А.В. Нестеров отмечает, что вопросы обычно касаются уточнения трактовки выводов, правильного их понимания [Нестеров, с. 94]. Первой задает вопросы сторона, по чьей инициативе назначена экспертиза. Если экспертиза назначена по инициативе суда, то первым задает вопросы истец. Суд, согласно ч.1 ст. 187 ГПК РФ, может задавать вопросы в любой момент допроса.

Оглашением заключения эксперта, его допросом и, если это имело место, консультацией специалиста не исчерпывается и не кончается участие эксперта и специалиста в судебном разбирательстве по гражданскому делу.

После прения сторон (ст. 191 ГПК РФ), суд может признать необходимым выяснить новые обстоятельства, имеющие значение для суда. Для этого, в частности, вновь могут быть допрошены эксперт (специалист).

Принимая решение по существу, согласно положениям ст. 196 ГПК РФ, суд также может посчитать необходимым выяснить новые обстоятельства, имеющие значение для дела. Возобновив в этом случае судебное разбирательство, суд может вновь вернуться к экспертизе: допросить эксперта, назначить дополнительную, повторную, комиссионную, комплексную экспертизы.

При принятии решения по существу, суд в мотивировочной части решения должен дать оценку заключения эксперта. Это следует из требований ст. 198 ГПК РФ указать доказательства, на которых основаны выводы суда об обстоятельствах дела. Если же заключение эксперта отвергнуто судом, то должны быть изложены доводы такого решения суда.

Заключение эксперта не имеет для суда заранее установленной силы. Однако несогласие суда с заключением должно быть мотивировано. Такая мотивация может быть изложена в решении суда по делу, если суд просто

отклоняет заключение эксперта как доказательство, или в определении о назначении дополнительной или повторной экспертизы (ч. 2 ст. 187 ГПК).

Следует также отметить, что согласно ч. 3 ст. 188 ГПК РФ, консультация специалиста в письменной форме оглашается в судебном заседании и приобщается к делу, а консультации и пояснения в устной форме заносятся в протокол судебного заседания. Здесь прослеживается отличие от арбитражного судопроизводства, в котором консультация специалиста дается только в устной форме. Представляется, что в арбитражном процессе это сделано с целью разграничения заключения эксперта и консультации специалиста, в связи с чем выглядит вполне обоснованным.

Учитывая специфику такого доказательства как заключение эксперта и консультация специалиста, а также их показания, необходимо обратить особое внимание на занесение в протокол судебного заседания разъяснений эксперта по поводу данного им заключения, устной консультации и пояснений специалиста.

Разъяснения эксперта, консультация и пояснения специалиста могут содержать специальные термины, облекаться в единственно правильную словесную форму (предложение), исключая возможность их противоречивого толкования. Иными словами, порядок слов в предложении может быть настолько важен (ровно как и точность формулировок), что требует текстуального занесения в протокол судебного заседания.

Не случайно законодатель в статье, посвященной содержанию протокола судебного заседания, указал на необходимость внесения в него разъяснений экспертами своих заключений, консультаций и пояснений. Статья 230 ГПК РФ предоставляет возможность использования технических средств при составлении протокола. Такой вариант как, например, аудиозапись пояснений эксперта (специалиста) мог бы считаться оптимальным, так как такая запись прилагается к протоколу. Наличие ее, т.е. текстуальное воспроизведение разъяснений и пояснений эксперта и

специалиста способствовало бы правильному восприятию сказанного ими как судом при вынесении решения по существу, так и при возможном последующем рассмотрении дела в суде второй инстанции.

При отсутствии технической фиксации показаний эксперта и специалиста, стороны должны уделить внимание их правильной фиксации в протоколе. Для этого им предоставлено право в ходе судебного заседания ходатайствовать об оглашении какой-либо части протокола (ч. 2 ст. 230 ГПК РФ), в рассматриваемом случае части, фиксирующей разъяснения эксперта, консультации и пояснения специалиста.

После окончания судебного заседания лица, участвующие в деле, имеют право ознакомиться с протоколом судебного заседания и в течении 5 дней принести свои замечания по протоколу. Эта возможность также может быть использована для уточнения и исправления показаний эксперта (специалиста).

Касаясь проведения экспертизы в суде первой инстанции, необходимо добавить, что при заочном производстве экспертиза проводится по общему порядку проведения экспертизы. Это следует из содержания ст. 234 ГПК РФ, устанавливающей, что при рассмотрении дела в порядке заочного производства суд проводит судебное заседание в общем порядке. Это относится и к исследованию доказательств, а стало быть, и к заключению и разъяснениям эксперта, консультациям и пояснениям специалиста.

Таким образом, в ходе судебного разбирательства осуществляется исследование заключения эксперта, заслушиваются показания эксперта и специалиста. Основная цель данных процессуальных действий – всестороннее изучение обстоятельств гражданского дела.

Проблемными и дискуссионными аспектами являются отсутствие уголовной ответственности за дачу ложных показаний специалистом, возможность повторного проведения экспертизы тем же экспертом и специалистом, к которому обращались стороны до судебного разбирательства, что нарушает принцип независимости эксперта и состязательности сторон

гражданского процесса. Для устранения указанных проблем требуется дальнейшее совершенствование процессуального законодательства.

2.3. СПЕЦИФИКА ЗАКЛЮЧЕНИЙ ЭКСПЕРТОВ И КОНСУЛЬТАЦИИ СПЕЦИАЛИСТА И ИХ МЕСТО В СИСТЕМЕ СРЕДСТВ СУДЕБНОГО ДОКАЗЫВАНИЯ

Ключевое различие экспертов и специалистов в гражданском судопроизводстве заключается в доказательственной силе результатов их работы.

Различным является не только само название, но и, в большей степени, тот факт, что заключение эксперта является одним из доказательств, предусмотренных ч.1 ст. 55 ГПК РФ. В отличие от арбитражного процесса, в котором консультации специалистов отнесены к числу доказательств наряду с заключениями экспертов, в гражданском процессе консультации и пояснения специалиста не являются доказательствами по делу [Дмитренко, с. 601]: названная статья ГПК РФ не предусматривает такое средство доказывания.

Однако проблема заключается в том, что хотя консультации и пояснения специалиста и не относятся к числу предусмотренных ГПК РФ доказательств, ч.1 ст. 157 ГПК РФ предписывает суду при рассмотрении дела непосредственно исследовать доказательства: а именно среди прочего заслушать консультации и пояснения специалиста. Примечательно, что все остальные доказательства, перечисленные в ч.1 ст. 55 и ч. 1 ст. 157 ГПК РФ, совпадают. Очевидно, что данное противоречие свидетельствует о непоследовательности законодателя.

Вопрос о доказательственном значении консультации специалиста на данный момент является дискуссионным.

Многие процессуалисты, в том числе известный специалист в области гражданского процесса А. Т. Боннер, отмечают: «Если такие консультации специалиста содержат информацию, позволяющую суду установить те или

иные факты, имеющие значение для разрешения дела, следует признать их доказательственное значение» [Боннер, с. 366].

Такая позиция кажется абсолютно обоснованной, в том числе и исходя из положений ч. 1 ст. 55 ГПК РФ.

Консультация специалиста в результате проведенного им исследования доказательств предоставит суду новые факты, которые могут оказать существенное влияние на исход дела.

Многие ученые-процессуалисты считают, что консультации и пояснения специалистов могут не только значительно изменить предмет доказывания, но оказать существенное влияние в части формирования внутреннего убеждения судьи [Нередкова, Вечеркин, с. 99].

Судебная практика показывает, что в настоящее время заключения специалистов, предоставляемые сторонами, находят широкое распространение особенно при рассмотрении дел о защите прав потребителей, взыскании страховых выплат, возмещении имущественного вреда, возмещении ущерба от ДТП и проч. В целом они признаются в качестве доказательств, о чем свидетельствуют многочисленные примеры: решение по делу №2-395/2017 от 6 июля 2017 г. [3.15]; решение по делу №2-368/2017 от 5 июля 2017 г. [3.14], решение по делу №2-491/2017 от 26 июня 2017 г.[3.13].

О.Г. Дьяконова считает, что в гражданском судопроизводстве доказательственное значение надлено исключительно заключение эксперта, если экспертизы была назначена определением суда. Иные заключения, т.е. при проведении экспертизы вне судебного процесса, по мнению автора, по закону не могут быть приравнены по статусу к судебной экспертизе, несмотря на то, что по факту являются таковыми. Подобные заключения следует рассматривать как письменное доказательство и относить к категории иных документов [Дьяконова, с. 15] Рассмотренная позиция в полной мере соответствует и сложившейся в настоящее время судебной практике.

Например, прямое указание на то, что заключение специалистов не может выступать доказательством, предусмотренным статьей 55 ГПК РФ встречается в решениях Тосненского городского суда Ленинградской области от 30 января 2020 г. по делу № 2-1748/2019[3.11], Железнодорожного районного суда г. Новосибирска от 11 ноября 2019 года по делу № № 2-1505/2019 [3.10], Сормовского районного суда г. Нижний Новгород от 5 ноября 2019 года по делу №2-1547/2019[3.9].

Таким образом, на сегодняшний день заключение специалиста не является в чистом виде письменным доказательством и обладает нетипичным свойством. Внесение соответствующих изменений в законодательство или дача разъяснений ВС РФ по поводу правового статуса результатов специальных профессиональных исследований в непроцессуальной форме, в частности заключений специалистов, помогли бы избежать проблем, возникающих в судебной практике, и снизить накал научных дискуссий.

Вместе с тем видится два варианта: дополнение перечня средств доказывания в ч.1 ст.55 ГПК РФ консультациями специалистов или же, наоборот, исключение их из обязанности суда, предусмотренной ч.1 ст.157 ГПК РФ. Принимая во внимание имеющийся опыт арбитражного законодательства, наиболее вероятным представляется первый вариант.

В отношении заключения эксперта согласимся с мнением Н.Н. Ткачевой, что оно представляет собой особое средство доказывания [Ткачева, ст. 14].

Во-первых, очевидна исключительность заключения эксперта, которая выражается в том, что по отдельным сферам, которые затрагивают гражданские споры, суд не имеет возможности достичь цели правосудия и выяснить все важные и юридически значимые факты и обстоятельства дела без дополнительного судебного исследования.

Судебная коллегия по гражданским делам ВС РФ в Определении от 25 августа 2015 г. по гражданскому делу №4-КГ15-38, отменила решение суда первой инстанции и определение второй инстанции. Причиной тому стал тот

факт, что суды нарушили нормы ГПК РФ, а именно, не назначили экспертизу по вопросам реального расположения земельных участков, соответствия их границ сведениям, внесенным в кадастр [3.3]. Обосновывая принятое решение, коллегия ВС РФ отметила, что справедливое разрешение дела является первостепенной обязанностью суда, для выполнения которой ему предоставлено право собирать необходимые доказательства. Суд же первой инстанции в данном случае указанным правом не воспользовался.

Без экспертного исследования установить ряд обстоятельств не представляется возможным. К этому выводу пришел Нижегородский областной суд по делу №2-84/2017 о защите прав потребителей: во время эксплуатации в период гарантийного срока в автомобиле неоднократно выявлялись недостатки, требующие устранения [3.4].

Еще одним критерием, позволяющим выделить заключение эксперта, выступает его преимущественность.

Представление различных доказательств сторонами для аргументации своей позиции обуславливается спецификой конкретного дела. На практике не часто происходит, что стороны прибегают ко всем видам предусмотренных законом средств доказывания, хотя нормами ГПК РФ это ни как не ограничивается. В ходе судебного разбирательства судьи чаще опираются на данные, полученные в итоге судебной экспертизы, отдавая им предпочтение среди иных средств доказывания. Например, если в деле фигурируют письменные доказательства, комментарии сторон и заключение эксперта, суд при принятии решения с большей степенью вероятности будет руководствоваться заключением эксперта.

Так, Фрунзенский районный суд г. Саратова назначил судебную экспертизу для того, чтобы выяснить причины залива квартиры и определить стоимость необходимого для восстановления ремонта. Эксперт пришел к выводу, что «залив происходил сверху вниз, о чем свидетельствуют

повреждения на поверхности потолка, следовательно, причиной залива является халатное отношение к сантехническим приборам».

В рассмотренном примере суд проводил анализ различных средств доказывания, которые включали письменные доказательства, пояснения сторон, допрос эксперта, свидетелей. Вместе с тем, по итогам изучения материалов дела суд решил, что причиной залива является халатное отношение. Стоит заметить, что в ходе допроса и в заключении эксперта данное лицо указывало, что точно определить причину залива невозможно. Суд же высказал мнение, что неустановление точной причины залива не является причиной для освобождения возмещения ущерба[3.5].

В завершении отметим, что содействие осуществлению правосудия является основной целью деятельности эксперта и специалиста. Вместе с тем, их процессуальные задачи и функции отличаются, что обуславливает особенности процессуального положения данных субъектов и доказательственного значения результатов их деятельности.

Следует разграничивать статус эксперта и специалиста, потому что на стадии судебного разбирательства необходимо правильно определить наиболее подходящую форму использования специальных знаний.

В заключение следует отметить, что в настоящее время доказательственное значение могут иметь только результаты судебной экспертизы. В случае, если стороны обращались к экспертам и специалистам вне судебного разбирательства, на стадии подготовки гражданского дела судья должен принять решение о назначении новой экспертизы или привлечению в качестве участника специалиста.

Информация, полученная от специалиста как консультационная помощь, сама по себе не может являться доказательством и используется только для содействия суду, в связи с этим результаты экспертизы имеют большее значение при рассмотрении дела.

Вместе с тем, если показания специалиста ставят под сомнение результаты экспертизы, это должно стать основанием для повторного проведения исследования.

Видится необходимым распространить на специалиста действие процессуальных норм, определяющих статус эксперта (ст. 18, 79–80, 82–87 ГПК РФ), в том числе привлечение к уголовной ответственности за дачу ложных показаний, а в ч. 1 ст. 55 ГПК РФ включить разъяснение специалиста как новый вид средства доказывания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По итогам предпринятого в рамках написания магистерской диссертации исследования важнейших вопросов, касающихся использования различных форм специальных знаний в гражданском процессе, могут быть сформулированы следующие заключительные выводы и положения.

Производство экспертизы и участие специалиста в рассмотрении гражданских дел характеризуются наличием общих черт. Это обусловлено их родовыми признаками, которыми выступают применение специальных знаний и навыков и соблюдение норм гражданского судопроизводства.

По итогам проведенного исследования можно выделить следующие общие черты:

1) сведущие лица применяют специальные знания и умения; их вовлечение в гражданский процесс призвано удовлетворить потребность в данных знаниях для объективного и справедливого разрешения конкретного дела;

2) эксперт и специалист привлекаются в судопроизводство на основании определения суда (судьи);

3) оба рассматриваемых субъекта приобретают процессуальный статус лиц, содействующих осуществлению правосудия, выступая тем самым самостоятельными участниками, цели, задачи и полномочия которых нормативно регулируются.

Различия между экспертизой и участием специалиста в гражданском судопроизводстве проявляются в следующих чертах:

1) производство экспертизы осуществляется на основании представленных данных. Для эксперта основным является получение по результатам такого исследования новых сведений, которые могут быть использованы как доказательство. Специалист не осуществляет отдельного исследования для установления ранее не известных фактов в гражданском деле.

Основная его задача тем самым сводится к консультационной деятельности, помощи в производстве определенного процессуального действия, в предоставлении справок и дополнительной информации без проведения экспертного изыскания;

2) рассматриваемые субъекты различаются и по результату своей процессуальной деятельности. Так, для эксперта итогом становятся новые данные, которые получают самостоятельное доказательственное значение. Специалист же, напротив, новые факты не устанавливает. Кроме того, эксперт оформляет результат своей работы в виде заключения эксперта, признаваемого самостоятельным документом по делу, а пояснения специалиста, хоть и могут быть оформлены в письменном виде, современным законодательством не признаются судебным доказательством.

3) при проведении отдельных процессуальных действий (осмотра письменных и вещественных доказательств), консультация специалиста приравнивается по значимости к заключению эксперта. Разница в данном случае будет только в специальном признаке: необходимости в дополнительном исследовании для выявления необходимых характеристик осматриваемых объектов. По сути, перед экспертом и специалистом в данных ситуациях стоят одинаковые процессуальные задачи.

Анализ материалов судебных дел с участием эксперта и специалиста в судебном разбирательстве позволил выделить ряд проблемных моментов в области судебной практики, а также пробелов в правовом регулировании в данной сфере, и сформулировать некоторые предложения по их устранению, направленные на совершенствование действующего законодательства. На взгляд автора, внимание следует акцентировать на следующих моментах:

1. Поскольку специалист выступает самостоятельным субъектом гражданского процесса, необходимо законодательно регламентировать его статус специальными положениями ГПК РФ, в частности, нормативно

закрепить перечень и пределы его процессуальных полномочий аналогично ст. 85 ГПК РФ, в которой содержится перечень прав и обязанностей эксперта.

2. Необходимо внести изменения в ст. 171 и ч. 3 ст. 392 ГПК РФ, с тем, чтобы специалист так же, как и эксперт, подлежал привлечению к уголовной ответственности за предоставление заведомо ложных сведений. Это позволит сократить ситуации, когда заведомо ложная информация, полученная от специалиста, ставит под сомнение справедливость принятого судом решения, а также позволит в данном вопросе уравнивать ответственность эксперта и специалиста.

3. Отсутствие нормативного запрета на назначение судебной экспертизы специалисту, к которому стороны уже обращались ранее во вне процессуальной форме, по мнению автора, нарушает принцип независимости эксперта и как следствие, вступает в противоречие с положениями ч.1 ст. 18 ГПК РФ, согласно которым эксперт подлежит отводу.

4. Необходимо дополнить перечень средств доказывания в ч.1 ст.55 ГПК РФ консультациями специалистов, поскольку зачастую подобные консультации специалиста содержат данные, на основе которых суд устанавливает важные для разрешения гражданского дела обстоятельства и факты.

В завершении следует отметить, что деятельность эксперта и специалиста в гражданском судопроизводстве должна быть направлена на содействие осуществлению правосудия, несмотря на имеющиеся у данных субъектов различия в задачах, функциях и процессуальных компетенциях.

Решение вопроса разделения процессуального положения эксперта и специалиста в гражданском судопроизводстве, принятие единого нормативного и теоретического подхода в данной проблеме позволит суду правильно и эффективно выбирать необходимую для данного конкретного дела форму специальных знаний.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Нормативно-правовые акты:

1.1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г.: по сост. на 21.07.2014 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

1.2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: от 24.07.2002 г., №95-ФЗ: по сост. на 02.12.2019 // Собрание законодательства РФ. 2002. - № 30. - Ст. 3012.

1.3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. №138-ФЗ: по сост. на 24.04.2020 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2002. - № 46. - Ст. 4532.

1.4. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: федеральный закон от 31.05.2001 г. №73-ФЗ: по сост. на 26.07.2019 г. // Собрание законодательства РФ. - 2001. - №23. - Ст. 2291.

1.5. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: федеральный закон от 31.05.2002 г. №63-ФЗ: по сост. на 31.07.2020 г. // Собрание законодательства РФ. - 2002. - №23. - Ст. 2102.

2. Научная литература:

2.1. Бак Е.В. Специалист в уголовном и гражданском судопроизводстве: процессуальная разница // Ученые заметки ТОГУ. - 2018. - Т. 9.- № 3. - С. 1415-1420.

2.2. Бирюков Ф.Ю. Процессуальный статус специалиста в гражданском и арбитражном судопроизводстве // Экономика. Право. Общество. - 2018. - № 4 (16). - С. 81-86.

2.3. Бондаренко В.Е. Гражданский процесс: учебное пособие. - М.: Юрайт, 2019. - 250 с.

2.4. Боннер А.Т. Традиционные и нетрадиционные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе. - М.: Проспект, 2015. - 611с.

2.5. Власов А.А. Гражданский процесс: учебник и практикум. - М.: Юрайт, 2019. - 472 с.

2.6. Галлямова К.Р. Эксперт и специалист в гражданском судопроизводстве: проблемы разграничения процессуального статуса // Вопросы российской юстиции. - 2020. - № 7. - С. 606-617.

2.7. Ганичева Е.С. Особенности применения специальных знаний в гражданском процессе // Журнал российского права. - 2020. - № 3. - С. 119-131.

2.8. Глебова Ю.Я., Руденко А.В. Судебная экспертиза: о понятии и использовании в гражданском и арбитражном // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2018. - № 10. - С. 119-121.

2.9. Городнова О.Н., Макарушкова А.А. Проблемы и перспективы правового регулирования статуса лиц, содействующих осуществлению правосудия в гражданском процессе // Актуальные проблемы российского права. - 2020. - Т. 15. - № 1 (110). - С. 103-115.

2.10. Горюшин В.С. Особенности назначения судебной экспертизы в гражданском процессе // Цивилистика: право и процесс. - 2020. - № 2 (10). - С. 84-86.

2.11. Грицаенко П.П. К вопросу о состязательности эксперта и специалиста в суде // Российский юридический журнал. - 2018. - № 1 (64). - С. 207-213

2.12. Гришина Е.П. Специальные знания как основной признак сведущих лиц // Право и политика. - 2016. - № 7. - С. 12-17.

2.13. Дмитренко О.А. Специалист и эксперт в гражданском и арбитражном процессах // Форум молодых ученых. - 2018. - № 11-1 (27). - С. 601-604

2.14. Дорогов Е.Е. Экспертиза в гражданском процессе // Студенческий вестник. - 2019. - № 3-1 (53). - С. 53-55.

2.15. Дьяконова О.Г. Судебная экспертиза в арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. - 2013. - №5. - С. 14 - 17.

2.16. Женетль С.А. Гражданский процесс: учебник. - М.: РИОР, Инфра-М, 2018. - 448 с.

2.17. Завьялова В.С. Права, обязанности и ответственность эксперта и руководителя судебно-экспертного учреждения в гражданском процессе // Студенческий вестник. - 2020. - № 18-3 (116). - С. 36-38.

2.18. Кагарманова А.Г., Рыжков К.С. Правовое положение эксперта в гражданском процессе // Студенческий форум. - 2020. - № 13-2 (106). - С. 14-16.

2.19. Козлова А.С. Заключение эксперта как доказательство // Научно-образовательный потенциал молодежи в решении актуальных проблем XXI века. - 2019. - № 13. - С. 377-379.

2.20. Леонтьева Е.А. Правовые основы деятельности адвокатов по привлечению специалистов и экспертов // Адвокатская практика. - 2018. - № 5. - С. 2-4

2.21. Нередкова С.С., Вечеркин И.А. Заключение специалиста (исследование): проблемы теории и практики // Проблемы права: теория и практика. - 2018. - № 42. - С. 97-104.

2.22. Нестеров А.В. Основы экспертной деятельности. - М.: Высшая Школа Экономики (Государственный Университет), 2018. - 168 с.

2.23. Ованесян Г.М. Гражданский процесс: возможен ли привод для эксперта, специалиста и переводчика? // Юридический факт. - 2018. - № 28. - С. 25-30.

2.24. Осокина Г.Д. Гражданский процесс. Общая часть: учебник. - М.: Норма, Инфра-М, 2019. - 704 с.

2.25. Палузо В.Н. О роли заключения эксперта при доказывании в гражданском процессе Российской Федерации // Международный журнал гражданского и торгового права. - 2019. - № 4. - С. 46-49.

2.26. Пархоменко Д.В. К вопросу о роли специалиста и эксперта при рассмотрении гражданских дел // Вестник СГУГиТ. - 2017. - Т. 22. - № 1. - С. 190-202.

2.27. Прокудина Л.А. Гражданский процесс. Вопросы и ответы. - М.: Юриспруденция, 2018. - 487 с.

2.28. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе: монография. 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма, ИНФРА-М, 2018. - 576 с.

2.29. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза. Типичные ошибки. - М.: Проспект, 2020. - 544 с.

2.30. Руднева Ю.В., Тихонова В.А. Заключение эксперта как доказательство в гражданском процессе // Modern Science. - 2020. - № 5-3. - С. 374-378.

2.31. Суворов Ю.Б. Понятия «эксперт» и «специалист» в свете Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации №51 от 19.12.2017 г. // Вестник МГЭИ. - 2019. - № S1. - С. 87-94.

2.32. Тихонов Е.Н. О производстве экспертизы лицом, участвовавшим в деле в качестве специалиста. Избранные труды. - Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2018. - С. 87-92

2.33. Ткачева Н.Н. Заключение эксперта: традиционный вид доказательства или особое средство защиты нарушенного права? // Администратор суда. - 2019. - № 1. - С. 12-15.

2.34. Толмачева Е.Н. Заключение эксперта в разрешении семейных споров // Современное право. - 2018. - № 2. - С. 87-93.

2.35. Уразаева Г.С., Седунова Д.Б. Привлечение к участию в деле специалиста в гражданском процессе // Colloquium-journal. - 2018. - № 3-4 (14). - С. 67-68.

2.36. Уханова Ю.В. Экспертный образ гражданского общества в России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. - 2018. - Т. 11. - № 4. - С. 202-216.

2.37. Федорович В.Ю., Эриашвили Н.Д. Заключение эксперта как доказательство в гражданском процессе // Государственная служба и кадры. - 2018. - № 1. - С. 57-61.

2.38. Федурайкина К.Г. Эксперты в гражданском процессе. Роль экспертизы // Modern Science. - 2020. № 1-1. С. 200-203.

2.39. Фролов А.Н. Привлечение судом специалиста для оценки заключения эксперта // Вестник Саратовской государственной академии права. - 2017. - № 3. - С. 193-195.

3. Материалы правоприменительной практики:

3.1. О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции: Постановление Пленума Верховного Суда РФ №13: от 26.06. 2008 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2013. - №2.

3.2. О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе: Постановление Пленума ВАС РФ №23: от 04.04.2014 г. //Вестник ВАС РФ. - 2014. - №6.

3.3. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 25 августа 2015 г. №4-КГ15-38 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 09.10.2020 г.)

3.4. Постановление Президиума Нижегородского областного суда №44Г-27/2018, 4Г-942/2018 от 23 мая 2018 г. по делу № 2-84/2017 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/WUDzoJW5WHUK> (дата обращения 09.10.2020 г.)

3.5. Решение Фрунзенского районного суда г. Саратова от 17 октября 2017 г. по делу №2-1982/2017 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Судебные решения.рф. URL: <http://судебныерешения.рф/28913462> (дата обращения 07.10.2020 г.)

3.6. Решение Октябрьского районного суда г. Саратова от 27 августа 2018 г. по делу №2-2206/2018 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Судебные решения.рф. URL: <http://судебныерешения.рф/35322451> (дата обращения 09.10.2020 г.)

3.7. Решение Свердловского районного суда г. Костромы от 6 августа 2019 г. по делу № 2-326/2019// Судебные и нормативные акты РФ [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/s9myi0nRLYmB> (дата обращения 03.10.2020 г.)

3.8. Решение Сургутского городского суда ХМАО от 19 февраля 2019 г. по делу № 2-4071/2018// Судебные и нормативные акты РФ [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/aPNVRkXcHaWw> (дата обращения 03.10.2020 г.)

3.9. Решение Сормовского районного суда г. Нижнего Новгорода от 5 ноября 2019 г. по делу № 2-1547/2019 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/dZU0mJOyUpdQ> (дата обращения 05.10.2020 г.)

3.10. Решение Железнодорожного районного суда г. Новосибирска от 11 ноября 2019 г. по делу № 2-1505/2019 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/SCFVfbLZkExi/> (дата обращения 05.10.2020 г.)

3.11. Решение Тосненского городского суда Ленинградской области от 30 января 2020 г. по делу № 2-1748/2019 [Электронный ресурс]. Документ

опубликован не был. Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/F1AbN9E4rVmY/> (дата обращения 09.10.2020 г.)

3.12. Решение мирового судьи судебного участка №1 Ленинского района г. Саратова от 1 марта 2017 г. по делу № 2-387/2017[Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/magistrate/doc/h8INvhqTMjYg> (дата обращения 09.10.2020 г.)

3.13. Решение мирового судьи судебного участка №1 Кузнецкого судебного района г. Новокузнецка Кемеровской области от 26 июня 2017 г. по делу № 2-491/2017 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/magistrate/doc/TFJ96CAhZYUK> (дата обращения 09.10.2020 г.)

3.14. Решение мирового судьи №136 судебного участка Наро-Фоминского судебного района Московской области от 5 июля 2017 г. по делу № 2-368/2017[Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/magistrate/doc/wfVwjs7J53Zl> (дата обращения 09.10.2020 г.)

3.15. Решение мирового судьи судебного участка №2 Тутаевского судебного района Ярославской области от 6 июля 2017 по делу № 2-395/2017 г. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/magistrate/doc/zB4tMu2v6b1q/> (дата обращения 09.10.2020 г.)

3.16. Решение Мирового судьи судебного участка №4 Октябрьского района г. Саратова от 14 ноября 2018 г. по делу №2-1680/18[Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Судебный участок №4 Октябрьского района г. Саратова [сайт]. URL: <http://91.sar.msudrf.ru/> (дата обращения 10.10.2020 г.)